Глава 1. Падение.

Дай Хо (Лань Хо Ар) - главный герой;

Линь Яо - названная старшая сестра главного героя, наложница Главного Воина;

До Гун - главный воин, представитель древнего клана Драконьей Крови, ученик боевого мастера Лю Яня;

Лю Янь - старейший боевой мастер клана Драконьей Крови;

Ши Лань - Старейшина крепости Клана Дракона, женщина-воин;

Ху Вей - советник Старейшины Клана Дракона.

Дай Хо лишь в момент собственной смерти осознал, как прекрасна жизнь. Именно стоя на пороге Великих Врат, он в беспомощном отчаянии ясно осознал, как много он не успел сделать, сколь многим не успел насладиться. И не успеет уже никогда. Никогда. Это случилось на одной из оживленных улиц Тяньцзинь. Огромный портовый мегаполис шумел, дышал и жил, как живой водяной змей, удобно разлегшийся на берегу залива. Блестящими чешуйками на его шкуре горели освещенные многотысячники-небоскребы, ветерок, налетавший с двух рек, шевелил зеленую шерсть деревьев, растущих в парках города. И в эту же злую минуту на одной из улиц между чешуйками гигантского змея, выросшего из бедной рыбацкой деревушки, среди шумной вечерней толпы людей, спешащих по своим делам, молодой Дай Хо вдруг провалился в канализационный люк, крышка которого оказалась почему-то незакрепленной.

Молодой человек, погруженный в свои мысли и обращавший мало внимания на окружающее, нес в руках пакеты с едой, купленной в ближайшем кафе на вынос: вок, суши и пиньинь - сладкие шарики из рисовой муки с любимой начинкой Дай Хо. Он следил за тем, чтобы надорвавшийся пакет не разорвался окончательно, практически не смотрел под ноги, а потому не сразу понял, что крышка люка, на край которой он наступил, неожиданно дрогнула и чуть отъехала назад. Тот край, на который наступил парень, перевернулся, крышка встала вертикально, и Дай Хо, не отличавшийся богатырским телосложением, солдатиком скользнул в бездну, подобно серебристой уклейке, с легкостью выскальзывающей из крупноячеистых рыбацких сетей.

Дай Хо осознал себя уже в стремительном полете вниз, и тогда же в груди страшно и тоскливо защемило - он понимал, что умрет, разбившись насмерть. Мучительные секунды полета в глубоком узком колодце - а потом удар и смерть от страшной боли. Именно в эти мгновения

ему стало отчаянно больно за свою короткую жизнь, оказавшуюся великой драгоценностью, которую он, молодой осел, так бездумно не ценил, не наслаждался каждым миготом, каждым движением, каждым вдохом. В отчаянии он сильно зажмурился, чтобы ветер не бил по глазам, выдавливая их, и стиснул зубы, чтобы не закричать – недостойно кричать вслух мужчине из рода циньван, потому что древнего титулованного сословия, стоящего на ступень ниже императора. Почему-то только сейчас Дай Хо вспомнил об этом и сжал зубы так, что они, казалось, раскрошатся друг о друга.

На голову ему посыпалось и полилось нечто непонятное – это купленная еда на скорости стремительного падения вниз вырвалась из ослабевших пальцев Дай Хо и упала на него, влекомая силой тяготения. Что-то скользнуло по пальцам, и он судорожно вцепился в это, в безумной надежде, что оно способно хоть как-то остановить его падение. Это оказалась куайцзы – палочка из комплекта, который продавец положил в пакет, при этом как-то многозначительно подмигнув Дай Хо. Вторая куайцзы запуталась в его волосах намертво. Но самое поразительное – падение прекратилось. Дай Хо осознал это не сразу – ужас и отчаяние не позволили ему это сделать. Но спустя некоторое время, он вдруг поймал себя на том, что не слышит свиста ветра в ушах. Ничего не давит на глаза, и волосы не рвутся вверх, а падают на лицо. Осторожно он разомкнул веки – и все-таки вскрикнул. От куайцзы, намертво стиснутой его пальцами, вверх поднимался тонкий витой луч света, светящийся голубым сиянием. Такой же луч опускался вниз, словно Дай Хо висел на веревке, сброшенной сверху.

- Не может быть, - прошептал он, осторожно тронув кончиками пальцев другой руки сияющий шнур. Тот упруго запел, словно натянутая тетива, пальцы ощутили твердую прохладу. Уже не сомневаясь, Дай Хо ухватился за него обеими руками и подтянулся. Рывок, другой, третий. Безумная надежда в невозможное вдруг стала реальностью. Он не думал о том, как это стало возможным, не позволял себе думать, ибо, сомневаясь, можно превратить в иллюзию даже самое осязаемое бытие. Он боялся, что, как только задумается о происхождении этой тонкой веревки и о возможности ее появления в его руках – она исчезнет, истает в его пальцах, и страшное падение вниз возобновится, и тогда уже его ничто не спасет. Он думал только о том, как выбраться наверх. Вверх, только вверх, не глядя в страшную, черную бездну под ногами! Вверх, выдох на рывке, короткая передышка, вдох – с новым рывком. Ты справишься. Ты – потомок циньван. Этот титул носили только достойные. Это было сотни лет назад, но их кровь в тебе. И все духи предков рода сейчас помогают тебе. Вверх, только вверх!

Дай Хо не знал, сколько времени продолжалась это безумное бегство от смерти по натянутой светящейся бечевке. Может быть, считанные минуты, а может быть – дни. Плечи и руки выламывало от боли, и тогда он останавливался, крепко обхватив туго натянутый тонкий трос сплетенными ногами и чуть ослабляя судорожно сжатые пальцы. И чувствовал, как голубоватое сияние от веревки проникает по ним в руки успокаивающей прохладой, и унимается боль в сведенных, нагруженных непривычной нагрузкой мышцах – в свои двадцать юноша не был атлетом, предпочитая физическим нагрузкам компьютер и прогулки с друзьями по кафе и развлекательным центрам мегаполиса. И откуда-то появляются силы и уверенность – он выберется. Он должен выбраться. Глаза заливал пот, и сквозь соленую пелену он не сразу различил мягкое свечение, словно где-то над головой закатное солнце щедро разливало оранжево-фиолетовые краски по небосводу, заставляя его переливаться, подобно морской раковине, бережно возвращающей в себе драгоценную жемчужину.

Свет! Он видит свет! Невесть откуда взявшимся нечеловеческим усилием Дай Хо

проделал последние рывки, уже не отрывая воспаленных, слезящихся глаз от волшебных переливов закатных красок – и вот уже его голова возвышается над колодцем, края которого сложены из больших гладких камней. Подтянувшись еще раз, он ухватился за них руками и, надрывно дыша, вывалился на твердую выжженную землю, как выбрасывается из моря на берег взбесившаяся от нереста рыба. Перекатившись на спину, Дай Хо сквозь слезы облегчения и счастья смотрел на высокое небо, с одного краешка которого уже шла неспешная красавица ночь, щедрыми горстями усеивая синюю лазурь небосвода сверкающими звездами. Другой же край еще пламенел закатом, и это было так красиво, что у юноши захватывало дух. Прохладный, острый воздух охлаждал легкие легким морозцем – такой воздух обычно бывает в горах.

Тут только Дай Хо осознал, что посреди Тяньцзинь не может быть такой тишины и пустоты, и неспешного мелодичного журчания ночных цикад. Никто не наклонился над ним, никто не споткнулся о его раскинутые руки – потому что вокруг никого не было! Он приподнялся на локтях, огляделся – и онемел. Колодец, из которого он выбрался на поверхность, был никаким не люком, а просто ямой, края которой были обложены плотно пригнанными друг к другу гладкими камнями. Вокруг простиралась равнина, шелестящая травами, которые источали пряный аромат, усиливающийся с наступлением ночи. А вдалеке, в последних отсветах закатных лучей, обжигаяще поблескивали белоснежные шапки снега на горах. Где он?! Как он здесь оказался?!

Шок от увиденного изгнал усталость, мощный выброс адреналина в кровь буквально подбросил Дай Хо из положения лежа на ноги. В немом изумлении он оглядывался по сторонам, отказываясь понимать, что происходит. Что-то тренькнуло, как тетива, когда с нее срывается пущенная стрела, Дай Хо, в жизни не слышавший этого звука, все же сразу безошибочно узнал его и бросился на землю. Над головой просвистела узкая световая вспышка, тренькнув, что-то воткнулось в одинокое дерево, стоявшее около каменного колодца, из которого он выбрался. Дай Хо проследил, как что-то, светящееся мягким зеленым светом, воткнулось в кору и медленно погасло, словно умирающий светлячок. Испуганный юноша пригнул голову, и в шаге от своих рук увидел куайцзы – те самые палочки с лакированными черными наконечниками, одна из которых обернулась сияющим тросом, который остановил его падение и помог выбраться из бездны. В наступающей ночной темноте палочки слабо поблескивали лакированными поверхностями. Дай Хо осторожно подполз к ним и схватил, ощутив все ту же успокаивающую прохладу и силу, вливающуюся в тело. Прижав их к губам в порыве благодарности, юноша приподнял голову, огляделся и осторожно встал.

Тишина. Ничего и никого кругом. Подойдя к дереву, он пощупал руками его морщинистую кору в том месте, куда воткнулся непонятный светящийся дрот – ничего нет. Как будто и не было никогда. И тут вторая бело-зеленая вспышка осветила небо над его головой, и он быстро спрятался за дерево, прижавшись к его коре. Боковое зрение уловило какое-то стремительное движение теней вдалеке, с восточной стороны от него, откуда пришла ночь. Повернув голову, молодой человек застыл, в немом ужасе наблюдая, как огромная тень, бесшумно раздвигая высокую траву, несется прямо к нему по полю. Где-то в середине тени светились две желтоватые точки. По мере приближения тень обретала краски, теперь Дай Хо ясно видел гигантских размеров тигра – именно его янтарные глаза светились в темноте. На спине священного животного восседала юная девушка лет пятнадцати, пристально глядящая, казалось, прямо ему в лицо, хотя это было невозможно – слишком велико было пока расстояние между ними.

- Хо-ooo! - донесся до него голос.

Мороз продрал юношу по коже - девушка выкрикивала его имя! Огромная кошка стремительно несла свою всадницу, развевались ее белоснежные одежды и черные смоляные волосы полоскались на равнинном ветру, и уже отчетливо слышны были слова:

- Хо, мой меньший брат!

Оцепенев, он просто стоял и смотрел на это, не в силах сдвинуться с места - так велик был шок от увиденного, потому что по мере приближения тигра и наездницы становилось ясно, что не только кошка превосходит ростом всех своих собратьев, но и девушка, при всей ее хрупкости, смотрится великаншей по сравнению с Дай Хо. Меж тем тигр последним длинным прыжком достиг его, мягко приземлившись точно в шаг. Девушка-великанша спрыгнула с его спины и бросилась к Дай Хо, в прекрасных черных глазах блестели слезы.

- Хо, мой брат! - всхлипнула она и с легкостью подхватила Дай Хо на руки, прижав к себе, - Я нашла тебя! Я пускала световые стрелы - и они привели меня к тебе! Уже две луны я ищу тебя - остальные из нашего клана отчаялись и оставили поиски!

Он машинально обнял ее за шею, не выпуская куайцзы, и только тут взглянул на свои руки. И невольно вскрикнул - это были не его руки! Это были руки десятилетнего ребенка!

- Прости! - тут же всполошилась девушка, - Ты ранен? Я причинила тебе боль?!

Он отрицательно помотал головой, все еще пребывая в шоке от своего открытия. Как могло случиться, что двадцатилетний юноша в одночасье превратился в десятилетнего малыша?! Вообще, как он попал сюда, на эту равнину, какой неведомой злой силой был перенесен сюда из центра огромного портового мегаполиса?

- Я ничего не помню! - признался он с ужасом слушая свой дрожащий голос - голос маленького мальчика, - Я не помню тебя, и не помню, как попал сюда! Кто ты?

Черные глаза вновь налились слезами, девушка судорожно всхлипнула и снова прижала его к себе, на тот раз осторожно. Потом бережно, словно вазу эпохи Мин, поставила на землю, опустила на корточки, так, чтобы ее глаза были на одном уровне с его глазами, и произнесла, заставляя себя говорить спокойно:

- Я - твоя сестра Лин Яо. Ты - мой младший брат, Лань Хо Ар. Главное, что я нашла тебя. Ты все вспомнишь - постепенно. Сейчас моя тигрица Сюань отнесет нас домой. Знахарь поможет тебе, память вернется. Пойдем.

Взяв за руку, она мягко потянула его к тигрице, лежащей под раскидистой кроной одинокого дерева. Та встала, потянулась, выгнув спину, и потерлась мощным боком о плечо девушки,

рыкнув так, что Дай Хо присел. Яо засмеялась, потянулась и потрепала тигрицу по шее:

- Она так мурлычет, не бойся.

Затем она легко забросила Хо на спину к огромной кошке, следом взлетела сама, оттолкнувшись от земли изящной ногой в белом сапожке, и, крепко обняв брата, приказала:

- Домой, Сюань! А ты, мой брат, слушай - я буду рассказывать тебе о нас, чтобы помочь твоей заблудившейся памяти быстрее вернуться.

Ее речь текла плавно, смешиваясь с легким свистом теплого ночного ветра в ушах, пока тигрица, практически бесшумно стелясь по земле, покрывала огромное расстояние, пересекая равнину.

- Ты наследник шифу - мастеров боевых искусств нашего клана. Наш клан защищает границы города от нашествия диких зверей с равнин. Мы - последние выжившие. Нас осталось очень мало после боя с кровожадными тварями, напавшими на нас три луны назад. Тебе было предначертано принять знания и боевую силу До Бао - последнего боевого мастера. Он не может уйти к духам предков, не передав тебе этих знаний. А между тем, они давно зовут его, ибо срок его жизни окончился.

- Сколько ему лет?

- Очень много. Он живет на свете еще с тех пор, когда горы, в которых стоит наш родовой замок, были покрыты морем. Он видел, как уходила вода, отступая от этих гор все дальше. Как росли на них деревья, превращаясь в могучие леса. Как постепенно их населяли животные и птицы. И как потом с севера пришли страшные твари, превосходящие размерами и злобой самых лютых хищников, водившихся в этих лесах, и истребили их. А потом принялись за людей, истребив неисчислимое их количество в городах, которые тогда еще не были обнесены высокими стенами. Хищные твари, пришедшие с севера, истребили почти всех животных в лесах, оставшиеся покинули эти равнины. Мы подобрали и вылечили раненых диких животных, которых каким-то чудом не сожрали исчадия. Мы откармливали их мясом едва не убивших их тварей - и они выздоравливали, а их потомство по силе, размерам и выносливости превосходит своих предков во много раз. Моя Сюань - как раз одна из помета, принесенного вылеченной тигрицей.

Но это было в то время, когда у нас было много воинов и лучников, и несколько десятков драконов, на которых можно было доставлять в крепость туши убитых исчадий. Теперь все гораздо хуже. Они пожирали домашний скот и земледельцев, не давая нам заниматься земледелием. Голод и нищета поселились в этих краях - досыта едят только воины, они же носят хорошую одежду и доспехи, потому что им необходимы силы и хорошее оружие, чтобы защищать людей от северных исчадий. Остальные живут впроголодь, не имея возможности возделывать земли, выращивать скот. Не из чего прясти и шить одежду. Единственное, что им остается - изготавливать стрелы, кинжалы и кожаную броню для воинов, их они обменивают на жалкие крохи пищи, выживая изо дня в день.

- Почему вы не уйдете отсюда?

- Нам некуда идти. Твари не выпустят нас из долины. Многие пытались – и погибли. Целые караваны людей и животных были истреблены, лошадей рвали пополам заживо и сжирали, так же поступали с людьми. Они очень сильны и опасны. Но, если убить такую тварь и приготовить ее мясо – оно способно насытить десяток боевых мастеров, влив в них мощь и силу дикого зверя. После такого обеда мастер может не спать три дня, не уставать и разить тварей, не чувствуя боли от ран. А сами раны затягиваются, если выпить айэланэ – эссенцию, изготовленную из крови северных исчадий. Готовить ее нужно особым образом, иначе она выжжет внутренности, и воин умрет в страшных мучениях. Наши знахари владеют секретом изготовления айэланэ. Но эссенции осталось очень мало, и нет уже ни одного шифу, который смог бы убить хоть одну северную тварь и принести ее тушу. В последние несколько лун мы все больше обороняемся, не наступая. Ты – наша последняя надежда, Хо.

- Но что я могу?

- Тебя берегли как драгоценную розовую жемчужину, воспитывая из тебя воина. И накануне того дня, когда шифу должен был взять тебя на обучение – ты пропал. Твоя пума вернулась без седока, с окровавленными лапами, ее с трудом удалось вылечить. Уже никто не надеялся найти тебя – слишком много времени прошло после твоего исчезновения. Скорбь поселилась в наших сердцах, умерла последняя надежда на избавление – в клане не осталось мальчиков, способных обучаться боевым искусствам, только младенцы мужского пола. Их начнут воспитывать, как воинов, только через год, но у нас нет этого времени – к тому моменту мы все будем истреблены...

Грохот, сопровождавшийся огненной вспышкой, прервал ее слова. Земля сотряслась, тигрица мощным прыжком прыгнула в расселину скал, которых они успели достичь, и затаилась, сузив янтарные глаза. В полнейшей темноте Хо нащупал руку сестру и шепотом спросил:

- Что это?

- Огненный ящер, - еле слышно ответила она, - нас выследили...

<http://tl.rulate.ru/book/29134/615864>